

УДК 614.2:34.01

DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i3;144-149

Медицинское право как самостоятельная отрасль права

К. А. Гавриленко^{1,2}¹ Лефортовский районный суд города Москвы, 105120, Россия, г. Москва, Андроньевская пл., 5/9² Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, стр. 1, 2

Аннотация

Рассматривается вопрос существования медицинского права как самостоятельной отрасли права в российской системе права. Информация из данной статьи поможет определить правовые основы медицинского права, научный и исторический аспект формирования указанной отрасли права.

Ключевые слова: медицина, право, закон, отрасль права, медицинское право

Для цитирования: Гавриленко, К. А. Медицинское право как самостоятельная отрасль права / К. А. Гавриленко // Здоровье мегаполиса. – 2023. – Т. 4, вып. 3. – С. 144–149. – DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i3;144-149

UDC 614.2:34.01

DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i3;144-149

Medical Law as a Separate Area of Law

K. A. Gavrilenko^{1,2}¹ Lefortovsky District Court of Moscow, 5/9, pl. Andronievskaya, Moscow, 105120, Russian Federation² Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 1, 2, str., 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract

Existence of medical law as a separate area of law in the legal system of the Russian Federation is considered. This article will be helpful in determining the legal basics of medical law, as well as scientific and historical aspects of its development.

Keywords: medicine, law, act, branch of law, medical law

For citation: Gavrilenko K. A. Medical Law as a Separate Area of Law. *City Healthcare*, 2023, vol. 4, iss. 3, pp. 144-149. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i3;144-149 (in Russian).

Введение

За изменениями в общественных отношениях всегда следуют изменения норм и правил, регулирующих эти отношения. Развитие новых технологий, повышение общественного интереса к новым научным областям и сферам образуют потребность законодательного регулирования. В настоящее время в здравоохранении фактически происходит процесс формирования самостоятельного правового поля, и это делает возможным постановку вопроса о выделении новой самостоятельной отрасли права – медицинского права.

Открытая теоретиками дискуссия о самостоятельности медицинского права с каждым днем приобретает все большую актуальность, поэтому главная цель исследования – определить, является ли медицинское право самостоятельной отраслью права или пока об этом говорить рано. Для достижения поставленной цели необходимым видится выполнение таких задач, как анализ общетеоретических вопросов разграничения понятий, выявление признаков отрасли права и сопоставление их с предполагаемой новой отраслью.

Материалы и методы

Основной метод, используемый при исследовании медицинского права как самостоятельной отрасли права, – метод системного анализа нормативно-правовой базы в области здравоохранения, классической литературы по теории государства и права, а также научных трудов российских ученых по теме исследования. Кроме того, проведен анализ документов и информации на официальных интернет-порталах.

Систематизация накопленных знаний, а также сравнение общих критериев и признаков отрасли права помогли определить, чем же является непосредственно медицинское право.

Результаты

Для начала крайне важно определиться с общим пониманием используемой терминологии, так как единое понимание основных понятий, правовых категорий имеет важное методологическое значение для конструирования новой самостоятельной отрасли права.

Система права – исторически сложившаяся, объективно существующая внутренняя структура права, определяемая характером регулируемых общественных отношений, включающая в себя соответствующие элементы [1]. Одним

из обязательных элементов системы права является отрасль права, которая представляет из себя самый крупный элемент системы, регулирующий определенный род общественных отношений, в отличие от правового института, который регламентирует вид общественных отношений.

Отрасль права характеризуется автономностью функционирования, обособленностью, своеобразием средств правового регулирования и определенной иерархичностью своей структуры [1]. Представляется нереальным «придумать» новую отрасль, так как отрасль развивается и выделяется из социальных и практических потребностей. Невозможно предугадать, сколько времени потребуется для выделения новой отрасли права, порой необходим достаточно большой период времени для сепарации отрасли.

Теоретики права выделяют два главных критерия, по которым можно отличить одну отрасль от другой: предмет и метод правового регулирования. Однако мы расширим перечень критериев, чтобы не возникло сомнений в том, что медицинское право является самостоятельной отраслью в российской системе права. Таким образом, оценим медицинское право на наличие собственных предмета и метода правового регулирования, самого правового регулирования и его автономности (источников права), а также субъекта.

Первым критерием оценки станет предмет правового регулирования, под которым понимается, какие общественные отношения регулирует та или иная отрасль права. П. В. Мазин, Г. Е. Пономарев, В. Х. Битеев определяют предмет медицинского права как отношения по организации и непосредственному осуществлению высокорисковых воздействий, направленных на улучшение состояния здоровья личности как индивидуума, члена общества [2], Д. А. Левин – как общественные отношения, возникающие в процессе осуществления медицинской деятельности [3].

Таким образом, предметом медицинского права являются общественные отношения по предоставлению гражданам медицинской помощи, ее непосредственное оказание в рамках диагностических, лечебных и профилактических мероприятий, а также контроль качества предоставляемых медицинских услуг.

Вторым критерием выделения отрасли права является определение метода правового регулирования, то есть способов, средств и приемов, регламентирующих данные общественные отношения. Анализ норм, регулирующих предмет медицинского права, позволяет сделать вывод о том, что медицинскому праву присущи оба метода правового регулирования:

Императивный метод правового регулирования применительно к медицине строится, например, вокруг выполнения властных предписаний медицинскими организациями, направленными на обеспечение качества, недопущение некомпетентных лиц к занятию медицинской практикой (лицензирование, стандартизация, сертификация) и др. Диспозитивный метод правового регулирования применительно к медицине строится вокруг установления для субъектов права альтернативных возможностей выбора вариантов поведения в рамках закона.

И, конечно, третьим важным для определения отрасли права является такой критерий, как собственное родовое законодательство, то есть источники отрасли права. Возглавляет систему законодательства в этой сфере Конституция Российской Федерации. В Конституции РФ признается право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Нормативные правовые акты Правительства РФ, министерств и ведомств занимают следующую по важности позицию. Ключевой правовой акт медицинского права – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Конечно, основная законодательная масса сформирована за счет локальных, ведомственных актов, что является особенностью отрасли.

Четвертым, дополнительным критерием выступает наличие собственных субъектов, то есть участников конкретных правовых отношений, обладающих взаимными правами и обязанностями. Субъекты медицинского права – это участники отношений по организации и непосредственному осуществлению действий на улучшение и поддержание состояния здоровья, а также последующему контролю качества производимых действий.

Субъекты медицинского права можно разделить на три группы. Во-первых, пациенты, которым оказывается медицинская услуга или помощь. Пациенты как группа субъектов делятся на две категории: в возрасте до 15 лет и в возрасте старше 15 лет. Такое разделение связано с возрастом, когда лицо имеет право самостоятельно принимать решение о согласии или отказе на медицинское вмешательство [4, ч. 2, ст. 54]. Во-вторых, субъектом медицинского права выступают государственные, муниципальные или частные медицинские организации и учреждения, ЛПУ, НИИ, медицинские институты и иные субъекты, предоставляющие медицинские услуги или оказывающие медицинскую помощь, при этом их деятельность лицензирована [5]. Наконец, третью группу представляют сами медицинские работ-

ники, то есть врачи, фельдшеры, медсестры (медбратья), санитарки (санитары) и т. д.

Обсуждение

На данный момент в науке существуют три основные точки зрения на вопрос места медицинского права в системе российского права: первая, что медицинское право не является отдельной отраслью, являясь подотраслью права социального обеспечения, вторая, что медицинское право – «пограничная» и комплексная отрасль права, и третья точка зрения, поддерживаемая автором, – что медицинское право самостоятельная, обособленная, выделившаяся окончательно отрасль права.

Сторонники первой точки зрения на положение и место медицинского права в системе российского права главным аргументом выдвигают вопрос администрирования и регулирования [6; 7]. То есть одни и те же органы занимаются организацией вопросов здравоохранения и социального обеспечения, а также единством правового регулирования тех же вопросов. Конечно, нельзя отрицать тесную взаимосвязь права социального обеспечения и медицинского права, но ошибочно полагать, что они являются частью одной отрасли. Вопросы администрирования разделены, так в Российской Федерации отдельно существует два федеральных органа – Министерство здравоохранения РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ. Каждый из государственных органов разрабатывает и принимает свое правовое регулирование своих вопросов ведения.

Вторую точку зрения поддерживают Ю. Д. Сергеева, А. А. Мохова, П. И. Литовка, С. Г. Стеценко [8; 9; 10]. Такая точка зрения могла существовать в момент развития и отделения отрасли. Основная часть работ, в которых отстаивается позиция «комплексности» отрасли медицинского права, написаны в 2005–2010 гг. И действительно, на тот момент медицинское право сложно было бы назвать абсолютно самостоятельным, так как не были до конца сформированы методы правового регулирования и само правовое регулирование.

Третьего мнения придерживаются Д. А. Левин, О. Н. Козодаева, Л. Б. Ситдикова [3; 11; 12]. Теоретики также определяют самостоятельность отрасли медицинского права через общетеоретические признаки отрасли права.

Заключение

Таким образом, медицинское право – самостоятельная отрасль права, включающая совокуп-

ность правовых норм, регулирующих организационные, имущественные, личные отношения, возникающие в связи с проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий и оказанием лечебно-профилактической помощи гражданам.

Медицинское право не является пограничной и комплексной отраслью права или частью другой отрасли, как право социального обеспечения, так как на сегодняшний день имеет достаточный «вес», который состоит из собственных предмета, методов, принципов и механизма правового регулирования. Медицинское право тесно свя-

зано с другими юридическими гуманитарными и, конечно, медицинскими науками, но не определяется ими или их методами, принципами, что позволяет сделать вывод о самостоятельности отрасли права.

Косвенными признаками и обстоятельствами, подтверждающими выделение медицинского права в отдельную отрасль, являются выпускаемые «отраслевые» учебники [13; 14], создание в вузах кафедр медицинского права, а также появление научно-практических журналов и периодических изданий.

Список литературы

1. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 201 с.
2. Мазин П. В. и др. Медицинское право: задачи, предмет и перспективы развития // Вятский медицинский вестник. – 2003. – № 3. – С. 75–81.
3. Левин Д. А. Медицинское право как отрасль права // Кластеры. Исследования и разработки. 2017. – Т. 3, № 2 (7). – С. 47–52.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Акопов В. И. Медицинское право: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2018. – 287 с.
6. Федорова М. Ю. Медицинское право: учебное пособие для вузов. – М.: Владос, 2003.
7. Орлов К. О. К вопросу о месте медицинской помощи в системе права // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 84–87.
8. Сергеев Ю. Д., Мохов А. А. Основы медицинского права России: учебное пособие. – М., 2011.
9. Литовка А. Б., Литовка П. И. Медицинское право – комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – Т. 1, № 228. – С. 80–83.
10. Стеценко С. Г. Медицинское право: учебник. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.
11. Козодаева О. Н. Медицинское право: особенности правового регулирования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 98, № 6. – С. 247–251.
12. Ситдикова Л. Б. Медицинское право как самостоятельная отрасль права: перспективы развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. Т. 1, № 17. – С. 80–88.
13. Егоров К. В. и др. Медицинское право: учебное пособие. – М.: Статут, 2019.
14. Миронова Т. К. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2018.

References

1. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law], Textbook, 6th ed., revised and additional, Moscow, Norma, INFRA-M, 2023, 201 p. (in Russian).
2. Mazin P. V., Ponomarev G. E., Biteev V. Kh., Mazin V. P. Medical law: tasks, subject and development prospects. Vyatskiy Medical Bulletin, 2003, no. 3, pp. 75–81 (in Russian).
3. Levin D. A. Medical law as a branch of law. Clusters. Research and development, 2017, vol. 3, no. 2 (7), pp. 47–52 (in Russian).
4. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federatsii [On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation], Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on April 28, 2023). Reference legal system Consultant Plus (in Russian).

5. Akopov V. I. Meditsinskoe pravo [*Medical law*], Textbook and workshop for universities, Moscow, Yurayt, 2018, 287 p. (in Russian).
6. Fedorova M. Yu. Meditsinskoe pravo [*Medical law*], Textbook for universities, Moscow, Vlados, 2003 (in Russian).
7. Orlov K. O. To the question of the place of medical care in the system of law. *Socio-political sciences*, 2017, No. 5, pp. 84-87 (in Russian).
8. Sergeev Yu. D., Mokhov A. A. Osnovy meditsinskogo prava Rossii [*Fundamentals of medical law in Russia*], Textbook, Moscow, 2011 (in Russian).
9. Litovka A. B., Litovka P. I. Medical law is a complex branch of national law in Russia: Formation, development prospects. *Izvestia of higher educational institutions. Jurisprudence*, 2000, vol. 1, no. 228, pp. 80-83 (in Russian).
10. Stetsenko S. G. Meditsinskoe pravo [*Medical law*], Textbook, St. Petersburg, Legal Center "Press", 2004 (in Russian).
11. Kozodaeva O. N. Medical law: features of legal regulation. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2011, vol. 98, no. 6, pp. 247-251 (in Russian).
12. Sitdikova L. B. Medical law as an independent branch of law: development prospects. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences*, 2015, vol. 1, no. 17, pp. 80-88 (in Russian).
13. Egorov K. V., Bulnina A. S., Garaeva G. Kh., Davletshin A. R., Karyagina E. N., Malinina Yu. V., Khabirov A. I. Meditsinskoe pravo [*Medical law*], Textbook, Moscow, Statut, 2019 (in Russian).
14. Mironova T. K. Pravovoe regulirovanie besplatnogo okazaniya meditsinskoj pomoshchi [*Legal regulation of free medical care*], Tutorial, Moscow, Yustitsinform, 2018 (in Russian).

Информация о статье

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Сведения об авторе

Гавриленко Ксения Аркадьевна – студент ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Лефортовский районный суд города Москвы

Для корреспонденции

Гавриленко Ксения Аркадьевна
Kuha_krasn@mail.ru

Article info

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

Funding: the author received no financial support for the research.

About author

Ksenia A. Gavrilenko – student of the FGBOU VO "Kutafin Moscow State Law University (MSLA)", Lefortovsky District Court of Moscow

Corresponding author

Ksenia A. Gavrilenko
Kuha_krasn@mail.ru